

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИИ И ДРУГИХ НАУК О ЧЕЛОВЕКЕ

СМАЛЬТА 2024, № 3

SMALTA 2024, no. 3

Обзорная статья

УДК 159.97+159.96

DOI: 10.15293/2312-1580.2403.01

Проявление тревожности у лиц с аддиктивной (алкогольной) формой поведения

Гудкова Татьяна Викторовна

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Аннотация. В статье изучается проблема аддиктивного поведения, в частности психологические особенности человека с алкогольной зависимостью. Целью исследования является анализ и обобщение факторов, которые способствуют формированию аддиктивного поведения, и освещение социально-психологического характера данной зависимости во взаимосвязи с тревожностью. Рассматриваются важнейшие психолого-педагогические вопросы относительно факторов, способствующих формированию данной формы поведения, а также выявляются особенности, помогающие понять и раскрыть механизмы их действия. Указывается, что в изучении личности лиц с алкогольной зависимостью одной из господствующих точек зрения выступает феномен тревожности. Заинтересованность исследователей акцентируется на понимании природы тревоги как триггера. Рассматривается психология тревожности как индивидуально-психологической особенности человека, находящегося в той или иной трудной ситуации. Подчеркивается, что для большинства лиц с алкогольной зависимостью характерны такие черты, как вспыльчивость, бескомпромиссность, нетерпимость к мнению других, обидчивость, склонность к мстительности, высокий уровень конфликтности. Нельзя не обратить внимания на то, что существует противоречие в выводах о соотношении первичности и вторичности тревоги и употребления алкоголя как двух взаимообуславливающих факторов, в статье предпринята попытка объяснить его. Опираясь на результаты исследований, в работе делается акцент на учете системы воспитания детей при формировании у них зависимого поведения. Результаты исследований позволили установить, что у данной категории людей проявляется в большей мере высокий уровень ситуативной и личностной тревожности. Выявленный характер взаимосвязи указывает на особенности конфликтности данной категории; полученные результаты демонстрируют пример черт, с ней взаимосвязанных.

Ключевые слова: тревога; конфликтность; аддиктивное поведение; алкогольная зависимость; тревожность; средовые ситуации.

Для цитирования: Гудкова Т. В. Проявление тревожности у лиц с аддиктивной (алкогольной) формой поведения // СМАЛЬТА. 2024. № 3. С. 5–19. DOI: <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2403.01>

Review Article

Manifestation of Anxiety in People with an Addictive (Alcoholic) Form of Behavior

Tatiana V. Gudkova

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The focus of this article is on the problem of addictive behavior, namely, the psychological characteristics of a person with alcohol dependence. The aim is to analyze and generalize the factors that contribute to the formation of addictive behavior and to highlight the socio-psychological nature of this dependence in relation to anxiety. A number of important psychological and pedagogical issues regarding the factors contributing to the formation of this form of behavior are considered. The features that help to understand and uncover the mechanisms of their action are also considered. It is pointed out that in the study of the personality of people with alcohol dependence, one of the dominant points of view is the phenomenon of anxiety. The researchers' interest is focused on understanding the nature of anxiety as a trigger. The psychology of anxiety is considered as an individually psychological feature of a person who is in one or another difficult situation for him. Recognizing the complexity of studying the personality of people with alcohol dependence, it emphasizes such characteristic features for the majority as short temper, lack of compromise, intolerance to the opinions of others, resentment, a tendency to revenge, a high level of conflict. It is impossible not to pay attention to the fact that there is a contradictory character in the conclusions about the ratio of primary and secondary anxiety and alcohol consumption as two mutually determining factors. An attempt is made to explain this discrepancy based on research. The different types of work significantly enrich our understanding of this phenomenon. Studies have shown that this category of people has a higher level of situational and personal anxiety. The revealed nature of the relationship indicates the peculiarities of conflict in this category. The data obtained show an example of traits that are interrelated with it.

Keywords: anxiety; conflict; addictive behavior; alcohol dependence; anxiety; environmental situations.

For Citation: Gudkova T. V. Manifestation of Anxiety in People with an Addictive (Alcoholic) Form of Behavior. *SMALTA*, 2024, no. 3, pp. 5–19. DOI: <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2403.01> (In Russ.)

Введение. Несмотря на наличие многочисленных исследований, посвященных изучению зависимого, аддиктивного поведения, а также отражающих эволюцию взглядов на природу возникновения и проявления такого поведения, продолжает расти исследовательский интерес к данной проблеме, имеющий значимый социально-психологический характер [4; 24; 27; 29]. В научных работах отмечается, что зависимости отрицательно сказываются на активности человека, они, по сути, отнимают часть жизни. Человек с зависимостями склонен нарушать нормы социального поведения.

Ситуация осложняется негативными моментами полноценного развития аддиктивного поведения, которые явственно ограничивают мотивы и коммуникации человека. Всё это имеет сложный внутренний характер, нередко побуждая человека к личным трагедиям [21]. Эти принципиальные положения представляют сложное сочетание воздействующих факторов и определяют характер некоторых аддикций.

Как известно, у человека, находящегося в той или иной неблагоприятной ситуации, возникает желание уйти от негативной реальности и найти защиту от дискомфорта, стресса или страха. Представляется не случайным то обстоятельство, что при исходно отрицательных условиях ситуации человек вынужден искать определенные средства защиты, которые помогли бы ему чувствовать себя защищенным, находиться в более безопасных и комфортных условиях [7; 9; 13].

Отметим заслуживающий особого внимания момент, полученный на основе анализа исследований, – предрасположенность к адаптации. Так, по мнению Г. В. Старшенбаума [26], в большей мере страху подвержены те люди, для которых характерны, с одной стороны, слабость адаптационных способностей, с другой – большая зависимость от защитных механизмов. К числу таковых относятся избегание или уход в депрессию.

Важным аспектом нашего анализа является положение о ряде факторов, способствующих формированию аддиктивного поведения. Одним из таковых выступает неадаптивность копинг-стратегий [21]. Особо уделяется внимание роли возраста как фактора риска зависимого поведения [29]. Отмечается, что наиболее интенсивно и разнообразно аддиктивное поведение может проявляться у подростков в условиях агрессивной для них среды [21]. В частности, для лиц подросткового и юношеского возраста алкоголизм может выступать как своеобразная аддиктивная форма поведения [14; 29]. Для тревожного человека существенно возникновение чувства страха, неуверенности вследствие индивидуально неблагоприятных или трудных для него жизненных ситуаций.

Ряд недостатков в воспитании детей может способствовать созданию таких ситуаций, определяющих вектор развития зависимого поведения, которое может быть трудно корректируемым. Так, Ц. П. Короленко и Т. А. Донских [16] указывают на следующие типы воспитания в семье, которые могут спровоцировать высокий риск возникновения зависимого поведения у детей: гипо- и гиперопека, непрогнозируемые эмоциональные реакции со стороны родителей и предъявление к ребенку невероятных требований.

Согласно Н. Н. Мехтихановой, «стремление к уходу от реальности, страх перед обыденной, наполненной обязанностями и регламентациями “скучной жизни”, склонность к поиску запредельных эмоциональных переживаний даже ценой серьезного риска и неспособность быть ответственным за что-либо» являются ключевыми проявлениями в поведении аддиктивной личности [21, с. 16]. Кроме того, «рассогласование психологической устойчивости в случаях обыденных отношений и кризисов», по мнению автора, представляет собой важную особенность в портрете человека, имеющего склонность к аддиктивным формам поведения [21, с. 15].

Заметим, мы затронули тему аддиктивного поведения, поскольку в этой группе нарушений особенно отчетливо прослеживается проблема алкогольной зависимости. В своей работе не будем касаться всего многообразия его форм, а ограничимся преимущественно рассмотрением особенностей тревожности у данной категории.

Теоретическая часть. Исходя из данных по распространению тревожных расстройств, в исследованиях отмечается их большее количество среди взрослых, госпитализированных с проблемой алкоголизма, чем в общей популяции. У данной категории констатируется относительно высокий уровень тревоги. Причем в диапазоне от 9 % до 53 % проявляется социальная фобия, от этого же начального показателя до 60 % – панические атаки. Варианты агорафобии – в интервале от 17 % до 41 %. На эти данные указывают А. В. Копытов и Е. А. Наконечная [15, с. 28]. Ученые, описывая спектр негативных состояний у лиц с данным видом зависимости, определяют воздействие алкоголя в качестве катализатора для выплеска негативных эмоций.

Кроме того, клинические исследования подтверждают, что алкоголизм представляет болезнь личности еще и потому, что наносит непоправимый ущерб не только состоянию здоровья, но и является многогранной проблемой общества, включающей ряд социально-психологических, воспитательных, правовых и экономических аспектов [5; 9; 12; 16; 21].

Неадекватное восприятие окружающей информации, торможение и нарушение процессов ее восприятия, переработки и анализа являются для людей, страдающих алкоголизмом, характерными чертами. Для них мир окружающих вещей носит не реалистичный, а искаженный характер.

Отметим, что разными авторами, исследовавшими этиологию алкоголизма, рассматривается роль тревоги и тревожности [14]. Однако в этом единстве остаются противоречия относительно природы отношений между ними. Характер сложной взаимообусловленности между алкоголем и стрессом привлекает к рассмотрению несколько различных аспектов на этот счет. Наиболее широко в исследованиях обсуждается полярная тенденция: люди употребляют алкоголь, чтобы уменьшить напряжение, и, напротив, напряжение может влиять на увеличение употребления алкоголя.

Бытует убеждение, что алкоголь уменьшает тревогу, что является таким фактором мотивации, который, наоборот, способствует употреблению алкоголя, особенно среди лиц с алкогольными проблемами [15]. Однако нет единства во взглядах на природу данного феномена. Что и объясняет факт того, что в исследованиях разных авторов, изучавших этиологию алкоголизма и роль тревоги, тревожности во взаимосвязи с употреблением алкоголя, остаются противоречия в выводах о природе соотношений между ними. В связи с этим обнаруживается, что симптомы тревоги, с одной стороны, могут привести к злоупотреблению алкоголем, с другой – вызвать состояние отмены или могут иметь место другие эффекты хронического его употребления.

Отметим следующее: согласно исследованиям, характерными чертами тех, кто подвержен алкогольной зависимости, являются повышенная тревожность и склонность к тревоге; либо, напротив: у лиц с тревожными расстройствами возможен риск возникновения алкогольной зависимости [14]. Здесь, конечно, алкоголь играет роль способа замещения. Так, в исследованиях отмечается, что средством, служащим для преодоления стрессовых ситуаций у людей с социальной тревогой, нередко выступает алкоголь, что расценивается как дезадаптивная копинг-стратегия [14]. Взаимосвязь аддиктивных и тревожных расстройств можно представить посредством следующего механизма: злоупотребление алкоголем приводит к возникновению тревоги, а первичная тревога может повысить риск употребления алкоголя для ее снижения.

Опираясь на позиции З. Фрейда [28] о важности тревожности как личностной характеристики, представим следующий довод о сущности природы тревоги, имеющий буквальное значение для объяснения психической жизни человека. В концепции, выдвинутой З. Фрейдом, указывается на рассмотрение тревоги трех видов: нормальной (объективной), возникающей в ситуациях, когда имеет место реальная опасность; невротической – вызванной опасностью, неизвестной и неопределенной, объект которой заключается не во внешней, а во внутренней опасности, сознательно не признаваемой; моральной – определяемой понятием «тревога совести» [25; 28]. Иными словами, человеку свойственно испытывать тревожность в случае реальной или предполагаемой опасности и в ситуации морального беспокойства или «тревожной совести» [28].

Специальное внимание нами уделяется вопросу разграничения понятий «тревожность» и «тревога». Согласно авторитетному мнению А. М. Прихожан, тревожность определяется как «устойчивое личностное образование, сохраняющееся на протяжении достаточно длительного периода времени. Имеет собственную побудительную силу и константные формы реализации в поведении с преобладанием в последних компенсаторных и защитных проявлений» [23, с. 126]. Тревога, по мнению автора, представляет собой эмоциональное переживание, а тревожность – психологическую особенность, устойчивое свойство человека, характерную для него черту [23].

В основу понимания психологии процессов алкоголизма положено понятие конфликта. Особое внимание заслуживает вопрос об учете проблемы внутреннего конфликта в патогенезе алкоголизма. Исследования Д. С. Мак-Клелланда указывают на связь тревожности (тревоги) и внутреннего конфликта самооценочного типа (во взаимосвязи с гармоничным или дисгармоничным представлением о себе). Изложенное автором позволяет прийти к выводу, что дисгармоничное представление о себе, наличие в «образе Я» внутренних противоречий понижают «силу Я», тем самым повышая подверженность фрустрации, что и способствует состоянию тревоги [30]. Одним из существенных положений выступает понимание тревожности не как самостоятельного образования, а как последствия повышенной подверженности фрустрациям [30]. В. Н. Мясищев в легендарной книге «Личность и неврозы» не только обозначает конфликт как один из видов внутреннего противоречия, но и представляет характер его возникновения посредством неразрешимого противоречия в личности [22].

В исследовании Н. А. Виргур и Е. В. Свистуновой [6], изучавших степень выраженности тревожности и депрессии у лиц с разной степенью алкогольной зависимости, установлена следующая тенденция: у тех людей, у кого стаж алкогольной зависимости более десяти лет, происходит нарастание реактивной тревожности, у них в большей мере проявляются признаки депрессии. Более того, стаж алкогольной зависимости значительного воздействия на личностную тревожность не оказывал.

В работе Ц. П. Короленко [16] указывается на ускоренное развитие болезни, особенно на начальном ее этапе, на проявление алкоголизма у подростков и молодежи и его обусловленность в основном более слабой устойчивостью организма к алкогольному компоненту.

Более того, большое сожаление вызывают те ситуации, в которых ребенок дошкольного возраста становится жертвой взрослых, последние, ради потехи, дают ему попробовать – попить пива. Разве случайными затем звучат фразы: «А я буду пить пиво как папа?», «А что тут такого?». Дети заимствуют модель поведения сво-

их родителей. Когда в подростковом возрасте ребенок начинает злоупотреблять алкоголем, возникает закономерный вопрос: а где родители были раньше?

В исследовании Е. А. Климович [14] проводилась оценка уровня тревожности и выявлялась ее взаимосвязь с алкогольной зависимостью среди лиц подросткового и молодого возраста. Центральным моментом представляется следующая тенденция: те из подростков, кто имел проблемы с алкоголем, обладали более высокими показателями личностной тревожности, в отличие от тех, кто не имел таковых. Как отмечает автор, данный факт можно объяснить с позиции проявления тревоги в качестве пускового психологического механизма в формировании зависимого поведения. Либо, наоборот, повышенная тревожность у подростков является следствием злоупотребления алкоголем, что и провоцирует аддиктивное поведение. В рамках данной проблемы нельзя не отметить такой личностной особенности подростка, как неумение конструктивно разрешать возникающие перед ним проблемы в стрессовых ситуациях. Дефицит собственных ресурсов и адекватных механизмов защиты от стресса порой обуславливает проявление тревожности. В ряде ситуаций встречается и такой фактор, как состав семейной системы. Условия неправильного воспитания также могут являться существенной причиной формирования тревожности как личностной черты подростка [14]. Наряду с этим такие особенности можно рассматривать как предрасполагающие, и они под влиянием еще более негативных факторов в сложных ситуациях, их дополняющих, могут стать основой аддиктивного поведения.

В исследовании Т. А. Красило [18] выявлена положительная взаимосвязь между повышенной тревожностью и конфликтностью личности, что проявляется в преобладании высокого уровня тревожности. Соответственно этому доминирующей стратегией поведения конфликтных людей в конфликтной ситуации выступает соперничество.

В некоторых исследованиях, в частности Д. Б. Гомбоевой [8], обнаружено, что людей, склонных к алкогольной зависимости, характеризует тревожность как индивидуальная психологическая особенность; соответственно, проявляется она склонностью человека переживать сильную тревогу. Ее поводом могут быть не только жизненно важные, но и мелкие обстоятельства. Совершенно очевидно, что тревожные люди, имея склонность к тревоге в обычных ситуациях, к стрессу – более чувствительны.

Отметим некоторые определяющие моменты: одним из факторов, который оказывает влияние на формирование алкогольной зависимости, может выступать тревожность. Для лиц, склонных к алкогольной зависимости, свойственна повышенная тревожность, которая может быть результатом неправильной адаптации к стрессу. Явственно сказывается роль недостаточной адаптивности, что может послужить причиной поиска компенсации в стресс-реакции для уменьшения тревожности посредством алкоголя.

Интересно и с теоретической, и с экспериментальной позиции отметить, что к утрате социально ценных, духовных и физических качеств может привести болезненное пристрастие человека к алкоголю за счет сознательного, привычного его употребления. В зависимости от характера социальной дезадаптации имеют место нарушения «в межличностном общении», проявления повышенной конфликтности, снижение уровня профессионального и социального статуса [3, с. 243]. Исследования подтверждают, что неспособность человека к самореализации в социуме

выступает одной из наиболее важных психологических причин алкогольной зависимости [3]. Необходимо здесь подчеркнуть, что таких людей может характеризовать утрата системы социальных ценностей.

Определенный психологический портрет зависимых от алкоголя пациентов представляет собой сложный симптомокомплекс. Чрезвычайно важным оказывается склонность на многие жизненные трудности и проблемы реагировать негативно [2; 24]. Несмотря на некую общительность, они не уживаются с людьми и проявляют склонность к конкуренции. Подчеркивается одна из наиболее важных особенностей – крайняя нетребовательность к себе, неспособность к длительным волевым усилиям, контролю над собственными импульсами и поведением; им сложно как планировать, так и следовать долгосрочным жизненным целям [18; 19; 20; 21; 24]. Повышенная негативная эмоциональность, выражающаяся в преобладании негативных эмоций, тревожности и ранимости, резко сниженная сознательность, прогнозируемость личности – такие особенности являются наиболее значимыми психометрическими маркерами аддикции. Так, аддикты имеют достоверно более высокие значения по всем подшкалам нейротизма (тревожность, враждебность, депрессия, рефлексия, импульсивность и ранимость), причем более всего различия выражены по импульсивности.

Для того чтобы лучше понять природу этих особенностей, обратимся к ряду исследований. В исследовании А. В. Копытова и Е. А. Наконечной отмечается тот факт, что «у людей с алкогольными проблемами относительно высок уровень тревоги», в то время как симптомы тревоги могут привести к злоупотреблению алкоголем; состояние отмены и другие эффекты хронического употребления алкоголя могут, напротив, вызвать симптомы тревоги [15, с. 28]. Указывается на неоднозначность полученных данных с использованием множества методов для исследования характера этих отношений. В некоторых экспериментальных исследованиях показано, что алкоголь снижает эффекты тревоги, однако последовательность и применимость этих результатов на популяции людей остаются под вопросом [15]. Кроме того, люди, имеющие выраженную социальную тревогу, преднамеренно употребляют алкоголь, чтобы справиться с социальными страхами в ситуациях социального взаимодействия. На основе результатов исследований авторы констатируют, что «индивидуальная и социальная тревога имеют взаимосвязь с алкогольной зависимостью в подростковом и молодом возрасте; у лиц с тревожными расстройствами имеется повышенный риск данной зависимости; отношения между тревогой и злоупотреблением алкоголем неоднозначны, что обусловлено их взаимовлиянием» [15, с. 28].

Отмечено, что при хроническом алкоголизме расстройства тревожного характера имеют двоякую тенденцию проявления: как в качестве отдельного, автономного нарушения, так и включенности в структуру синдромов алкогольной зависимости, на что указывают Ю. А. Абдиева, С. И. Богданов и М. А. Акимова [1]. В частности, достаточно высокий уровень личностной агрессии отмечается у тех, кто имел хроническую алкогольную зависимость, как показывают в исследовании О. И. Лобацевич и Ж. Л. Данилова [19]. Как наиболее распространенные в поведении проявляются такие черты, как подозрительность, неуступчивость, обидчивость; как распространенные в меньшей степени: напористость, вспыльчивость, бескомпромиссность, мстительность и нетерпение к мнению окружающих. По мнению психологов, ответ на внешний раздражитель влечет за собой агрессию. Так, не исключены случаи не-

гативного воздействия алкоголя на психику человека, в связи с чем в его поведении допустимы агрессивные действия, границы которых имеют различный характер: от несдерживаемых агрессивных импульсов до достигающих неистовств, лабильного настроения.

Подытоживая, отметим, что установленные данные позволят составить некий психологический профиль человека, имеющего алкогольную зависимость. Фактически непротиворечивые сведения мы имеем по вопросам поведения лиц с алкогольной аддикцией. Наиболее типичные их черты сводятся: к повышенному уровню агрессии, склонности к импульсивным действиям, несдержанности, конфликтности, они испытывают сложность в преодолении трудностей. Эти особенности выступают как некие психические девиации, свойственные лицам, находящимся на лечении от алкогольной зависимости и склонным к агрессии [3]. Механизм данных состояний предположительно таков: «Процессы мышления замедляются, а восприятие действительности несколько искажается, человек может проявить агрессию в ситуациях, в которых он почувствует гнев, злость, ревность, опасность и др.» [3, с. 239]. Наличие алкоголизма или его отсутствие выступает тем решающим фактором, от которого зависит склонность человека к его употреблению. Умеренный характер его употребления и изредка, как правило, не приводят человека к категории тех, кто страдает пагубной зависимостью от алкоголя. Более того, человек, даже находясь в состоянии сильной алкогольной интоксикации, редко проявляет агрессию [3].

При рассмотрении проблемы терапии депрессивных расстройств у лиц с алкогольной зависимостью А. С. Меликсетян выделяет ряд особенностей. Так, одним из распространенных феноменов, возникающих при напряжении или срыве механизмов психической адаптации, выступают эмоциональные реакции: «...раздражительность с повышенной истощаемостью, чувство беспокойства, тревожность, колебания настроения в сторону понижения, ощущения психического дискомфорта и легкое возникновение дисфорических вспышек с недовольством, озлобленностью», что приводит к проявлению психозеадаптационных расстройств, происходящих с преобладанием эмоциональной неустойчивости [20, с. 58].

Этими и другими исследованиями убедительно демонстрируются различные изменения в личности человека с алкогольной аддикцией.

Остановимся на некоторых результатах исследований, полученных в рамках эмпирического исследования Д. Ю. Дьякова, выполненного под руководством Т. В. Гудковой [10]. Целью данного исследования являлось выявление взаимосвязи тревожности и конфликтности у лиц с алкогольной зависимостью. Новосибирский областной клинический наркологический диспансер являлся базой исследования, в котором приняли участие 80 человек с алкогольной зависимостью.

В исследовании использовались методика «Субъективная оценка ситуационной и личностной тревожности» Ч. Д. Спилбергера (адаптация Ю. Л. Ханина); личностная шкала проявлений тревоги Тейлора; методика «Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильина, П. А. Ковалева [11; 17]. Для статистической обработки данных применялся корреляционный анализ rs-Спирмена.

По оценке уровня ситуативной тревожности получены следующие результаты (методика Спилбергера). У чуть большей половины лиц с алкогольной зависимостью (56 %) выявлен высокий уровень ситуативной тревожности. Такой результат может характеризовать следующий ряд их особенностей: преобладание нервоз-

ности, напряженности и субъективного дискомфорта при восприятии угрозы своей самооценке или жизнедеятельности, реагирование повышенной тревожностью в широком диапазоне ситуаций [10; 31]. Можно утверждать, что проявление эмоциональных реакций в ответ на стрессовые ситуации напрямую зависит от силы ее воздействия. Что, в свою очередь, связано с ситуативной неспособностью человека справиться с решением той или иной проблемной ситуации. Чрезвычайно важную роль здесь играет как субъективная боязнь со стороны окружающих по поводу негативных оценок, так и восприятие себя через негативное самоотношение. Для тех испытуемых, у кого выявлен низкий уровень ситуативной тревожности (5 %), характерным являлось незначительное проявление тревожности. Можно предположить, что для демонстрации себя с лучшей стороны посредством активного вытеснения у человека проявляется высокая тревожность [10; 31]. У остальных отмечался средний уровень ситуативной тревожности. Незначительное проявление напряжения, нервозности, возможность совладения в стрессовых ситуациях – главным образом, это те особенности, которые для них характерны.

У 70 % выборки выявлен высокий уровень личностной тревожности. Ее проявление обуславливает устойчивую склонность человека воспринимать опасность в широком спектре некомфортных для него ситуаций. Каждая из ситуаций является возможным триггером стрессового воздействия, способного вызывать соответствующую реакцию в виде выраженной тревоги. Более того, невротический конфликт, который способен в случае определенных неблагоприятных условий перейти в причину эмоционального срыва или в психосматику, может свидетельствовать о высокой личностной тревожности [10; 31]. Автором был сделан вывод о том, что для респондентов среднего уровня (28 %) характерна умеренность в проявлении тревожности и более адекватное восприятие окружающей действительности. Проявление чувства комфорта в окружающем социуме и позитивное восприятие себя наблюдалось у незначительного числа респондентов с низким уровнем личностной тревожности [10].

Представим основные результаты, позволившие установить, что более выражены у испытуемых высокий и средний уровни тревожности [10]. Анализ тревожности и ее связи с конфликтностью у лиц с алкогольной зависимостью представлен в виде корреляционной плеяды на рисунке.

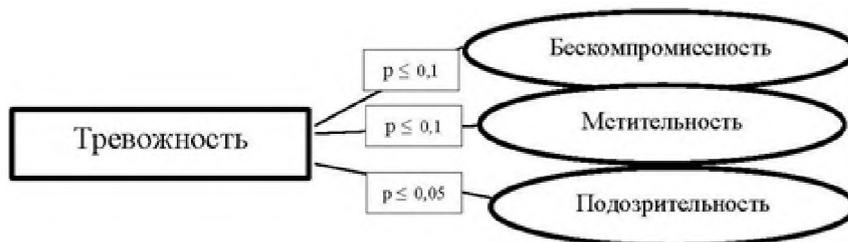

Рис. Корреляционная плеяда взаимосвязи конфликтности и тревожности у лиц с алкогольной зависимостью

Мы встречаемся с чертами бескомпромиссности, мстительности, подозрительности. Все это имеет прямой характер взаимосвязи, причем последняя имеет более сильную взаимосвязь с одной из существенных сторон в личности таких людей – конфликтностью.

Вместе с тем отметим, что в патогенезе пристрастия к алкоголю при его физиологическом освещении нужно учитывать и динамику проблем социально-психологического генеза, которые при напрягающих и травмирующих обстоятельствах усиливают данный феномен. Аддиктивное поведение потому относится, прежде всего, к проблемам личностного характера, поскольку вызывается обстоятельствами значимости в системе взаимоотношений индивида в социуме. Роль личностной тревожности сказывается на поведении человека.

Мы должны особо подчеркнуть, что источником алкогольной аддикции могут быть различные трудные обстоятельства, когда возникает внутренняя напряженность, что вызывает вместе с тем ряд поведенческих особенностей. Черты конфликтности являются общим проявлением ситуативной и личностной тревожности у индивида с данным видом зависимости. К ним следует добавить при ситуативной тревожности – вспыльчивость и нетерпимость к мнению окружающих; при личностной – наступательность, неуступчивость, подозрительность.

Заключение. Чрезвычайно важным является заключение о природе различных психологических факторов, воздействие которых предрасполагает к конфликтности. Уровень агрессивности, особенности темперамента, эмоциональное состояние, средовое и социальное окружение – это те ресурсы, направленность которых играет весомую роль в возникновении тревожности. Вышесказанное позволяет сделать вывод, что конфликтность представляет собой комплексный параметр, сопряженный с личностными предпосылками человека.

Важен фон, предрасполагающий к подростковой алкоголизации. Такие факторы, как потеря родителей, пьющая семья, постоянные конфликты в семье, наслаиваются и приводят к тому, что дети неблагоприятные моменты, негативы начинают перекрывать употреблением алкоголя или повторяют образ жизни взрослых как способ самоутверждения. Появляются первые пробы, чтобы казаться взрослее, произвести впечатление в компаниях; все это является проявлениями аддиктивного поведения. Такие дети проявляют распушенность, у них крайне малоуправляемое поведение, они рано становятся социально дезадаптированными. У них в том числе нарушаются процессы памяти, абстрактного мышления. Это тяжелые ситуации, которые требуют особого внимания не только в семье, но и со стороны специалистов.

Все, что сформировано и запущено в детстве, переходит во взрослый период, и поэтому необходима профилактика изменения поведения, мышления. В вопросах профилактики нужно учитывать те весомые аргументы, которые понятны подросткам и для них актуальны.

Необходимо подчеркнуть следующий аргумент с позиции современной науки по поводу алкоголизма: он признается как мультифакториальное расстройство, ведущую роль в его генезе имеют биологические механизмы. Наряду с этим, мы обращаемся к вопросу учета личностных особенностей человека, его мотивов. Из такого понимания вытекают попытки осмыслить особенности внутреннего мира зависимого человека, который использует эффекты алкоголя для защиты от психологического дискомфорта. Необходимо учитывать предрасполагающие факторы в целях профилактики. Выяснение характера особенностей личностной сферы индивида с зависимым поведением на основе взаимообусловленности внешне проявляющихся и внутренних качеств может представлять интерес для планирования алгоритма по психологической коррекции данного состояния [21].

Несомненно, теоретическая разработка проблемы имеет тесную связь с практическими задачами по предупреждению зависимого поведения. Еще множество вопросов, в частности по профилактике аддикций с учетом личных особенностей индивида, представляет дальнейший интерес для научных исследований.

Список источников

1. *Аблиева Ю. А., Богданов С. И., Акимова М. А.* Характер тревоги и депрессии в зависимости от наркологического статуса больных алкоголизмом [Электронный ресурс] // Современные тенденции развития психиатрической помощи: от региональных моделей к общей концепции: материалы научно-практической конференции. Екатеринбург, 2017. С. 3–4. URL: http://psychiatr.ru/download/3259?view=1&name=17-09-14_Ekarop_abstr_1.pdf (дата обращения: 04.05.2024).

2. *Аталиева А. А., Бирон Б. В., Розанов В. А.* Личностные особенности пациентов с химическими зависимостями – психометрическая и проективная оценка // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. 2020. Т. 11, № 1. С. 33–45.

3. *Бородулькина А. В.* Агрессивность как следствие алкогольной зависимости // Научное обеспечение психолого-педагогической и социальной работы в уголовно-исполнительной системе / под общ. ред. Д. В. Сочивко. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. С. 235–244.

4. *Борок Н. Г., Суботялов М. А.* Личностные особенности больных алкоголизмом второй стадии // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. № 3 (31). С. 40–48. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1603.04>

5. *Братушь Б. С.* Изменения личности при алкоголизме: психологический очерк. М.: Знание, 1973. 56 с.

6. *Виргур Н. А., Свистунова Е. В.* Проявление тревожности и депрессии у лиц с разной степенью алкогольной зависимости // Актуальные вопросы современной науки: сборник статей по материалам VIII Международной научно-практической конференции. Томск: Дендра, 2017. С. 133–137.

7. *Габдреева Г. Ш.* Системное исследование тревожности // Психология психических состояний: сборник статей. Вып. 3 / под ред. А. О. Прохорова. Казань, Набережные Челны: Изд-во КГПУ, Изд-во Института управления, 2001. С. 92–107.

8. *Гомбоева Д. Б.* К проблеме изучения локуса-контроля, тревожности и социальной фрустрированности у лиц с алкогольной зависимостью // Практическая психология: вызовы и риски современного общества: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. Т. Ц. Тудупова. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2021. С. 62–65.

9. *Дремлюк А. С.* Исследование социальных фобий у пациентов с алкогольной зависимостью // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 3 (79). С. 113–118.

10. *Дьяков Д. Ю.* Взаимосвязь тревожности и конфликтности у лиц с алкогольной зависимостью // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: материалы XII Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием (г. Новосибирск, 1–3 ноября 2024 г.) / под ред. Д. Э. Елистратовой. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2024. Часть 1. С. 22–23.

11. *Карандашев В. Н., Лебедева М. С., Стилбергер Ч. Д.* Изучение оценочной тревожности: руководство по использованию. СПб.: Речь, 2004. 80 с.

12. *Карева О. С., Цветкова Т. Н., Григорьев Г. И., Мизерене Р.* Личностные особенности больных алкоголизмом с патологическими зависимостями // Вестник психотерапии. 2008. № 26 (31). С. 52–55.

13. *Кирюшин И. А.* Тревожность у лиц с разными индивидуально-типологическими характеристиками и ее взаимосвязь с состоянием адаптации: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. Хабаровск, 2004. 19 с.

14. Климович Е. А., Копытов А. В., Глебо О. П., Быченко И. В. Проявление тревоги и личностной тревожности у лиц с алкогольной зависимостью подросткового и молодого возраста // Медицинский журнал. 2018. № 4. С. 61–66.
15. Копытов А. В., Наконечная Е. А., Ситько Л. З., Копытов Д. А. Взаимосвязь тревоги и депрессии с алкогольными проблемами в подростковом и молодом возрасте [Электронный ресурс] // Медицинские новости. 2013. № 1. С. 26–32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19012676> (дата обращения: 04.05.2024).
16. Короленко Ц. П., Донских Т. А. Семь путей к катастрофе: Деструктивное поведение в современном мире. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1990. 222 с.
17. Костина Л. М. Методы диагностики тревожности. СПб.: Речь, 2006. 198 с.
18. Красило Т. А. Взаимосвязь между уровнем тревожности и уровнем конфликтности личности // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 2-4. С. 107–109.
19. Лобацевич О. И., Данилова Ж. Л. Изучение агрессивности и конфликтности среди лиц, имеющих хроническую алкогольную зависимость // Психологическая студия: сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей кафедры психологии ВГУ им. П. М. Машерова. Витебск: Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2022. С. 134–136.
20. Меликсетян А. С. Терапия депрессивных расстройств больных алкогольной зависимостью // Социальная и клиническая психиатрия. 2021. Т. 31, № 2. С. 58–64.
21. Мехтиханова Н. Н. Психология зависимого поведения. Ярославль: Изд. ЯрГУ, 2005. 122 с.
22. Мясницев В. Н. Личность и неврозы. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1960. 426 с.
23. Прихожан А. М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст. СПб.: Питер, 2009. 119 с.
24. Пушина В. В. Эмоциональные свойства личности мужчин, больных алкоголизмом // Практическая медицина. 2009. № 6 (38). С. 48–50.
25. Степанов С. Беспокойство – его причины и следствия [Электронный ресурс] // Школьный психолог. 2004. № 8. URL: <https://psy.1sept.ru/article.php?ID=200400802> (дата обращения: 14.05.2024).
26. Старшенбаум Г. В. Аддиктология. Психология и психотерапия зависимостей. М.: Когито-Центр, 2006. 366 с.
27. Федорова С. С. О коморбидности алкоголизма и тревожных расстройств // Наркология. 2013. Т. 12, № 7 (139). С. 92–99.
28. Фрейд З. Страх. М., 1927. 104 с.
29. Чухрова М. Г., Овечкина Н. В., Тепляков Г. В. Выявление у подростков скрытых форм алкоголизма с помощью теста rafft, встроенного в тесте на тревожность В. В. Бойко // Развитие человека в современном мире: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2 частях (Новосибирск, 14–16 апреля 2015 г.). Ч. II. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. С. 159–164.
30. McClelland D. C. The Achievement Motive. New York: Appleton-Century-Crofts, 1953. 384 p.
31. Spielberger C. D., Gorsuch R. L., Lushene R. E. Manual for the State-Trait Anxiety Inventory. Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press, 1970.

References

1. Ablieva Yu. A., Bogdanov S. I., Akimova M. A. The Nature of Anxiety and Depression Depending on the Narcological Status of Patients with Alcoholism [Electronic resource]. *Modern Trends in the Development of Psychiatric Care: from Regional Models to a General Concept: materials of the Scientific and Practical Conference*. Yekaterinburg, 2017,

pp. 3–4. URL: http://psychiatr.ru/download/3259?view=1&name=17-09-14_Ekarop_abstr_1.pdf (date of access: 04.05.2024). (In Russian)

2. Ataliev A. A., Biron B. V., Rozanov V. A. Personal Characteristics of Patients with Chemical Addictions – Psychometric and Projective Assessment. *Psychiatry, Psychotherapy and Clinical Psychology*, 2020, vol. 11, issue 1, pp. 33–45. (In Russian)

3. Borodulkina A. V. Aggressiveness as a Consequence of Alcohol Dependence. *Scientific Provision of Psychological, Pedagogical and Social work in the Penal System*. Under the General Editorship of D. V. Sochivko. Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service Publ., 2017, pp. 235–244. (In Russian)

4. Borok N. G., Subotyalov M. A. Personal Characteristics of Patients with Alcoholism of the Second Stage. *Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University*, 2016, no. 3 (31), pp. 40–48. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1603.04> (In Russian)

5. Bratus B. S. *Personality Changes in Alcoholism*. Moscow: Znanie Publ., 1973, 56 p. (In Russian)

6. Virgur N. A., Svistunova E. V. Manifestation of Anxiety and Depression in People with Varying Degrees of Alcohol Dependence. *Topical Issues of Modern Science: A Collection of Articles Based on the Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference*. Tomsk: Dendra Publ., 2017, pp. 133–137. (In Russian)

7. Gabdreeva G. Sh. Systemic Research of Anxiety. *Psychology of Mental States: A Collection of Articles*. Issue 3. Ed. by A. O. Prokhorov. Kazan, Naberezhnye Chelny: Publishing House of KSPU, Publishing House of the Institute of Management, 2001, pp. 92–107. (In Russian)

8. Gomboeva D. B. On the Problem of Studying Locus Control, Anxiety and Social Frustration in People with Alcohol Dependence. *Practical Psychology: Challenges and Risks of Modern Society: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation*. Ed. by T. Ts. Tudupova. Ulan-Ude: Publishing House of the Buryat State University, 2021, pp. 62–65. (In Russian)

9. Dremlyuk A. S. The Study of Social Phobias in Patients with Alcohol Dependence. *Skif. Questions of Student Science*, 2023, no. 3 (79), pp. 113–118. (In Russian)

10. Dyakov D. Yu. The Relationship of Anxiety and Conflict in People with Alcohol Dependence. *Youth of the XXI Century: Education, Science, Innovations: Materials of the XII All-Russian Student Scientific and Practical Conference with International Participation (Novosibirsk, November 1–3, 2024)*. Ed. by D. E. Elistratova. Novosibirsk: Publishing House of Novosibirsk State Pedagogical University, 2024, part 1, pp. 22–23. (In Russian)

11. Karandashev V. N., Lebedeva M. S., Spielberger C. D. *The Study of Evaluative Anxiety*. Saint Petersburg: Rech' Publ., 2004, 80 p. (In Russian)

12. Kareva O. S., Tsvetkova T. N., Grigoriev G. I., Miserene R. Personal Characteristics of Alcoholism Patients with Pathological Addictions. *Bulletin of Psychotherapy*, 2008, no. 26 (31), pp. 52–55. (In Russian)

13. Kiryushin I. A. *Anxiety in Individuals with Different Individual Typological Characteristics and its Relationship with the State of Adaptation*: Abstract of the Dissertation for the Degree of Candidate of Psychological Sciences: 19.00.01. Khabarovsk, 2004, 19 p. (In Russian)

14. Klimovich E. A., Kopytov A.V., Glebko O. P., Bychenko I. V. Manifestation of Anxiety and Personal Anxiety in People with Alcohol Dependence of Adolescence and Young Age. *Medical Journal*, 2018, no. 4, pp. 61–66. (In Russian)

15. Kopytov A.V., Nakonechnaya E. A., Sitko L. Z., Kopytov D. A. The Relationship of Anxiety and Depression with Alcohol Problems in Adolescence and Young Age [Electronic resource]. *Medical News*, 2013, no. 1, pp. 26–32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19012676> (date of access: 04.05.2024). (In Russian)

16. Korolenko Ts. P., Donskikh T. A. *Seven Paths to Disaster: Destructive Behavior in the Modern World*. Novosibirsk: Nauka. Siberian Branch Publ., 1990, 222 p. (In Russian)
17. Kostina L. M. *Methods of Diagnosing Anxiety*. Saint Petersburg: Rech' Publ., 2006, 198 p. (In Russian)
18. Krasilo T. A. The Relationship Between the Level of Anxiety and the Level of Personality Conflict. *Modern Trends in the Development of Science and Technology*, 2015, no. 2-4, pp. 107–109. (In Russian)
19. Lobatsevich O. I., Danilova J. L. The study of Aggressiveness and Conflict Among People with Chronic Alcohol Dependence. *Psychological Studio: Collection of Scientific Articles by Students, Undergraduates, Postgraduates, Young Researchers of the Department of Psychology of the P. M. Masherov VSU*. Vitebsk: Publishing House of the Vitebsk State University named after P. M. Masherov, 2022, pp. 134–136. (In Russian)
20. Meliksetyan A. S. Therapy of Depressive Disorders in Patients with Alcohol Dependence. *Social and Clinical Psychiatry*, 2021, vol. 31, issue 2, pp. 58–64. (In Russian)
21. Mehtikhanova N. N. *Psychology of Dependent Behavior*. Yaroslavl: Publishing House YarGU, 2005, 122 p.
22. Myasishchev V. N. *Personality and neuroses*. Leningrad: Publishing House of the Leningrad University, 1960, 426 p. (In Russian)
23. Prihozhan A. M. *Psychology of Anxiety: Preschool and School Age*. Saint Petersburg: Piter Publ., 2009, 119 p. (In Russian)
24. Pushina V. V. Emotional Personality Traits of Men with Alcoholism. *Practical Medicine*, 2009, no. 6 (38), pp. 48–50. (In Russian)
25. Stepanov S. Anxiety – its Causes and Consequences [Electronic resource]. *School Psychologist*, 2004, no. 8. URL: <https://psy.1sept.ru/article.php?ID=200400802> (date of access: 14.05.2024). (In Russian)
26. Starshenbaum G. V. *Addictology. Psychology and Psychotherapy of Addictions*. Moscow: Kogito-Center Publ., 2006, 366 p. (In Russian)
27. Fedorova S. S. On the Comorbidity of Alcoholism and Anxiety Disorders. *Narcology*, 2013, vol. 12, issue 7 (139), pp. 92–99. (In Russian)
28. Freud Z. *Fear*. Moscow, 1927, 104 p. (In Russian)
29. Chukhrova M. G., Ovechkina N. V., Teplyakov G. V. Identification of Hidden forms of Alcoholism in Adolescents Using the rafft test Embedded in the Anxiety test V. V. Boyko. *Human Development in the Modern World: Proceedings of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation: in 2 parts* (Novosibirsk, 14–16 April 2015). Part II. Novosibirsk: Publishing House of the Novosibirsk State Pedagogical University, 2015, pp. 159–164. (In Russian)
30. McClelland D. C. *The Achievement Motive*. New York: Appleton-Century-Crofts, 1953, 384 p.
31. Spielberger C. D., Gorsuch R. L., Lushene R. E. *Manual for the State-Trait Anxiety Inventory*. Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press, 1970.

Информация об авторе

Гудкова Татьяна Викторовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии ИФМИТО, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-5567-960X>, gudkovatv@mail.ru

Information about the Author

Tatiana V. Gudkova – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of the Institute of Physics, Mathematics,

Поступила: 10.07.2024

Одобрена после рецензирования: 18.09.2024

Принята к публикации: 21.09.2024

Received: 10.07.2024

Approved after peer review: 18.09.2024

Accepted for publication: 21.09.2024

